

В. ПАВЛОВСКИЙ

БОРЬБА СССР ЗА МИР И КОЛЛЕКТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В АЗИИ

На развитие современного мира все возрастающее воздействие оказывает внешнеполитическая деятельность СССР и других социалистических стран, опирающаяся на рост их влияния и авторитета на международной арене, боевую солидарность всех революционных и прогрессивных сил. Целеустремленная плодотворная работа Центрального Комитета КПСС, его Политбюро, Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева по претворению в жизнь Программы мира, утвержденной XXIV съездом партии, в огромной мере способствует появлению крупных позитивных сдвигов в развитии международных отношений. Если совсем недавно общим их фоном были политика и идеология «холодной войны», то теперь идея мирного сосуществования становится реальной силой.

Широки рубежи конструктивной международной деятельности КПСС и Советского государства по обеспечению прочного мира на нашей планете. По инициативе СССР и других социалистических стран создано общеевропейское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества, закладываются основы для преобразования межгосударственных отношений в Европе на мирных началах. Происходит поворот от конфронтации к разрядке, нормализации, сотрудничеству в отношениях нашей страны с США.

Начавшийся процесс разрядки напряженности протекает не в тепличных, а в реальных условиях современного мира. В нем, как наглядно продемонстрировал недавний конфликт на Ближнем Востоке, далеко не покончено с войнами и международными кризисами.

В этот ответственный период в жизни человечества многое зависит от того, удастся ли углубить благоприятные сдвиги в международных отношениях, придать этим сдвигам необратимый характер. СССР, все социалистическое содружество, проявляя искреннюю заботу о судьбах всеобщего мира, добиваются развития разрядки во всех районах земного шара, включая и Азию, где многие годы не прекращались пожары войн. Большое значение для поиска путей решения этой задачи сыграл официальный дружественный визит Л. И. Брежнева в Индию. «Азия, — подчеркнул он в речи в парламенте Индии, — может и должна стать континентом мира, дружбы и сотрудничества»¹.

Всем ходом событий выдвигается задача создания системы коллективной безопасности в Азии, чего последовательно добивается СССР. На собственном опыте азиатские страны и народы убеждаются в том, что лишь на этом пути можно добиться прочного мира и добрососедского сотрудничества. Чем быстрее будет построено здание коллективной безо-

¹ «Правда», 30.XI.1973.

пасности в Азии, где проживает каждый второй человек на земле, тем надежнее станет и всеобщий мир.

За выбором в пользу коллективной безопасности стоит не одно только пострадавшее решение стран и народов Азии, но и осознание ими растущих возможностей в борьбе за мир и безопасность. Эти возможности давала и дает им опора на СССР, а с превращением социализма в мировую систему — опора на социалистическое содружество в целом.

ПУТЕМ ОКТЯБРЯ

Советское государство уделяет большое внимание азиатским проблемам с первых дней своего существования, тем более что две трети его территории находится, как известно, в Азии. «Россия,— указывал В. И. Ленин,— географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии»². Политика СССР в Азии продиктована не какими-то конъюнктурными, а глубоко принципиальными мотивами. Говоря о внешнеполитических целях Страны Советов, В. И. Ленин подчеркивал, что в Азии они «те же что в Европе: мирное сожительство с народами»³. И со времени ленинского Декрета о мире вплоть до Программы мира, выданной XXIV съездом КПСС и успешно осуществляемой сейчас Коммунистической партией и Советским государством, внешнеполитические усилия Советского государства на азиатском континенте неизменно связаны с решением задачи коллективной защиты мира.

Завоевав свободу, народы бывшей Российской империи призвали покончить с империалистической войной, установить справедливый мир. Они протянули руку братской дружбы и помощи азиатским и другим угнетенным национальностям, боровшимся против колониализма, за независимость, начали создавать «совершенно иные международные отношения»⁴. «На международной арене,— говорится в Программе КПСС,— впервые возникло государство, которое выдвинуло великий лозунг мира и стало осуществлять новые принципы в отношениях между народами и странами. Человечество обрело надежный оплот в своей борьбе против захватнических войн, за мир и безопасность народов»⁵.

В ленинском Декрете о мире впервые было выдвинуто требование о всеобщем, справедливом и демократическом мире без аннексий и захвата чужих земель. Он был обращен не только к правительствам, но и к народам. Этим было положено начало процессу вовлечения масс на всем земном шаре в борьбу за мир и безопасность. В Декрете о мире решительно отвергалась политика грабежа и насилия на международной арене, «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности»⁶. Речь шла при этом о всех нациях, независимо от того, «в Европе или далеких заокеанских странах эта нация живет»⁷. Тем самым Великая Октябрьская социалистическая революция с самого начала связала воедино проблему мира и национального освобождения, что сыграло исключительно важную роль для развертывания освободительного движения в странах, находившихся под колониальным гнетом.

За Декретом о мире последовало 3 декабря 1917 г. Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, что само по себе символизировало солидарность сил социализма с национально-освободительной

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 326.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 145.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 107.

⁵ «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 327.

⁶ «Документы внешней политики СССР» (далее — ДВП СССР), т. I. М., 1957, стр. 12.

⁷ Там же.

борьбой. Советское правительство заявило, что народы Востока должны устраивать свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно, что советский народ будет строить отношения с ними на основе равноправия, взаимного уважения и дружбы. «Великий клич освобождения, данный Русской революцией,— пророчески говорилось в Обращении,— подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока»⁸.

Ленинские идеи мира и мирного сосуществования получили конкретное воплощение в первых договорах, заключенных в 1921 г. Советской Россией со своими соседями — Афганистаном, Ираном, Турцией и Монголией. Так, в советско-афганском соглашении обе стороны заявили, что исходят из принципа «свободы наций Востока на основе самостоятельности»⁹. В статье IV советско-иранского договора подчеркивалось, что каждая из сторон «будет строго воздерживаться от вмешательства во внутренние дела другой стороны»¹⁰. В преамбуле советско-турецкого договора содержалось указание на «права народов на самоопределение», в нем подчеркивалось значение принципов свободы и независимости, отказа от принуждения силой, отмечалась солидарность стран в борьбе против империализма¹¹. Договор между Советской Россией и Монголией заложил основы для развития между обоими государствами отношений полного равенства, братской дружбы и взаимопомощи. Дружественные отношения с Советским государством сыграли важную роль в доведении Афганистаном, Ираном, Турцией и Монголией до успешного конца своей борьбы за независимость. Эти отношения явились примером ленинской политики мирного сосуществования в действии.

Страна Советов с самого начала строила свои договорные отношения с азиатскими государствами на принципах, которые были призваны стать основой борьбы за свободу и безопасность в других частях Азии. Стремлением к миру и дружбе народов определялись внешнеполитические шаги и образованного 30 декабря 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик. Как указывалось в принятой в этот день Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик, воля его народов служит надежной порукой того, что «новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов»¹². Говоря о громадном резонансе, который вызвало создание СССР во всем мире, в том числе в Азии, выдающийся деятель китайского народа Сунь Ят-сен подчеркивал: «Этот свободный союз республик является подлинным наследством бессмертного Ленина миру угнетенных народов. Жертвы империализма будут опираться на него, защищая свою свободу и стремясь к освобождению от международной системы, которая с древних времен основывалась на порабощении, войне и нетерпимости».

В условиях, когда в Азии подавляющее большинство стран оставалось под гнетом колонизаторов, СССР мог привлекать к совместным акциям, направленным на коллективную защиту мира, прежде всего те государства, которые завоевали национальную свободу. Однако наряду с этим советская дипломатия настойчиво добивалась распространения на всю Азию мероприятий, осуществлявшихся в те годы для ликвидации военной угрозы и упорочения мира. В начале 30-х годов, когда после прихода фашистов к власти в Германии, а до этого в Италии, усилилась опасность новой войны, СССР значительно активизировал борьбу за мир и выдвинул программу обеспечения коллективной безопасности. При этом Советское государство исходило из необходимости предотвращения войны не только в Европе, но и в других частях света, включая Азию.

⁸ ДВП СССР, т. I, стр. 34.

⁹ ДВП СССР, т. III. М., 1959, стр. 552.

¹⁰ Там же, стр. 538.

¹¹ Там же, стр. 597.

¹² ДВП СССР, т. VI. М., 1962, стр. 118.

На проходившей в 1932—1933 гг. в Женеве международной конференции по сокращению и ограничению вооружений советская делегация выступила с предложением о всеобщем и полном разоружении, отметив, что быстрее решения этого вопроса требует рост военной опасности и реальная угроза колоссальных разрушений и гибели миллионов людей. Представители западных государств помешали принятию проекта резолюции СССР. Тогда советская делегация подчеркнула, что остается в силе проект СССР о частичном разоружении, который был выдвинут еще в ходе заседаний подготовительной комиссии. СССР предложил в качестве поправки к проекту европейской декларации о неприменении силы расширить сферу действия этого принципа за пределы Европы. «Мы, — говорил глава советской делегации М. М. Литвинов, — не можем согласиться на акт, узаконивающий две интерпретации: одну для европейских, другую — для неевропейских стран»¹³.

СССР рассматривал события в Европе, где явно накалялась обстановка, во взаимосвязи с тем, что происходило в других частях мира, особенно в Азии. Продолжая линию на развитие договорных начал в отношениях с азиатскими государствами, СССР в те годы предложил Японии и Китаю заключить пакты о ненападении. Однако японские и китайские власти долго тянули с ответом. Важная советская инициатива не нашла у них должного отклика.

Советское правительство активно поддерживало также идею заключения Тихоокеанского пакта между СССР, США, Китаем и Японией и, если бы не противодействие правящих кругов этих стран, могла бы оказаться реальной акция, которая благоприятно повлияла бы на развитие тогдашней обстановки на Дальнем Востоке.

На международной конференции, созванной по решению Лиги наций в Брюсселе (1937 г.) в связи с развязыванием милитаристской Японией вооруженных действий против Китая, советская делегация потребовала применения коллективных санкций против агрессора в интересах обеспечения коллективной безопасности. Но из-за противодействия западных держав конференция оказалась практически безрезультатной.

Активное выступление СССР с позиций коллективной защиты мира и свободы в Азии встречало поддержку народов. Они видели в первой в мире стране социализма оплот борьбы за безопасность, против империалистической агрессии. Открывая в 1936 г. съезд партии Индийский национальный конгресс, Джавахарлал Неру говорил: «Если будущее и полно надежд, то, главным образом, благодаря Советской России и тому, что ею делается. Я уверен, что, если не произойдет какой-то мировой катастрофы, новая цивилизация распространится на другие страны и положит конец войнам и конфликтам, вскармливаемым капитализмом»¹⁴.

В то время, однако, не удалось создать в Азии общий фронт борьбы и способствовать тем самым предотвращению нового мирового пожара. С одной стороны, азиатские народы в большинстве своем были тогда лишены колонизаторами возможности определять свою судьбу и решать вопрос о войне и мире. С другой, западные державы, владевшие колониальными империями в Азии, предпочли под видом «умиротворения» потворствовать силам агрессии и фашизма.

И если тем не менее дело не дошло до всеобщей катастрофы, как об этом говорил Неру, то это произошло благодаря решающему вкладу советского народа в разгром фашистской Германии и империалистической Японии, без чего было бы немислимо восстановление мира на земле.

¹³ ДВП СССР, т. XVI. М., 1970, стр. 96.

¹⁴ «Nehru on Socialism. Selected Speeches and Writings». New Delhi, 1964, p. 7.

Качественно новая обстановка начала складываться в Азии после второй мировой войны, когда под объединенными ударами революционных сил рушились колониальные империи. Возникавшие на их обломках молодые национальные государства приступали к решению задач обеспечения экономической самостоятельности и социального прогресса, опираясь на сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами. Освободившиеся государства были остро заинтересованы в мире. Тем самым создались реальные условия для роста выступлений азиатских стран за налаживание широкого сотрудничества и безопасности на региональной основе. Расширение связей друг с другом служило в их глазах важным дополнением к собственным усилиям по упрочению политической независимости и обеспечению экономической самостоятельности.

Путь к сотрудничеству и безопасности в Азии с самого начала оказался не из легких. Давало себя знать бремя колониального наследия и прежде всего общая отсталость стран района и их разобщенность. Трудности ликвидации последствий колониального угнетения возрастали в связи с большими различиями в уровнях социально-экономического развития азиатских государств, усугублявшихся несходством национальных традиций, языка, культуры.

На этом основании на Западе ставили и ставят под сомнение саму идею солидарности азиатских государств. «Азия,— писала, например, американская газета «Washington Post», — является ...скоплением стран с различными целями, религией, этническим происхождением и национальными задачами; скоплением, в котором оборона этих стран не скоординирована, а их экономика далека от того, чтобы быть сильной; скоплением, объединяющим какофонию нерешенных азиатских проблем»¹⁵. Английский социолог Д. Вильсон вообще не верит в способность азиатских государств жить в мире, безапелляционно заявляя, что «грядущие десятилетия будут наполнены войнами между азиатами»¹⁶.

Однако сама азиатская действительность лучшим образом опровергала подобного рода заключения. Став хозяевами в своем доме, независимые народы Азии использовали завоеванную свободу, чтобы влиять на принятие решений, затрагивающих их судьбы и судьбы всего азиатского континента.

В 1947 г. в столице Индии Дели состоялась первая общеазиатская конференция, в которой участвовали общественные и политические деятели из 27 стран, в том числе представители советских республик Средней Азии и Закавказья. В речи на конференции основатель независимой Индии Неру подчеркнул: «Для того, чтобы создать «мир единства», мы в Азии должны подумать о взаимном сотрудничестве азиатских стран». Неру одним из первых выдвинул идею превращения Азии в зону мира.

Практическим воплощением идеи регионального сотрудничества стали в последующем конференции руководителей стран Азии и Африки. Первая из них состоялась в 1955 г. в Бандунге (Индонезия). Участники конференции, представлявшие 29 стран Азии и Африки, призвали крепить солидарность афро-азиатских государств в борьбе с колониализмом. В «Декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству» говорилось о необходимости решения всех международных споров только мирными средствами на основе уважения суверенных прав государств, воздержания от актов или угроз агрессии или применения силы. Бандунгские решения в основе своей вошли в историю как важный этап в становлении антиимпериалистического курса большинства стран Азии и Африки, как внушительная демонстрация их стремления добиваться коллективной защиты мира.

¹⁵ «Washington Post», 25.VII.1969.

¹⁶ D. Wilson. Asia Awakes — a Continent in Transition. London, 1970, p. 3.

В экономическом плане важным стимулом для развития сотрудничества в общеазиатских масштабах явилось создание в 1947 г. Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ). В рамках этой организации были учреждены Азиатский совет промышленного развития, Азиатский институт экономического развития и планирования, Азиатский банк развития и ряд других важных органов.

Тем не менее в течение многих лет после окончания второй мировой войны в Азии не было сколько-нибудь продолжительного периода мира и доброго сотрудничества. Это вызывалось прежде всего тем, что империализм ради сохранения и упрочения своих позиций здесь сделал ставку на использование силы, особенно вооруженной. Именно империалистическое вмешательство послужило в Азии основной причиной многих осложнений и вооруженных конфликтов. Как отметила премьер-министр Индии Индира Ганди, «большинство этих вооруженных столкновений,— если не все,— вначале возникали из-за нежелания империализма отказаться от своего господства, а потом из-за того, что он прибегал к новым формам вмешательства»¹⁷.

Уже в первые послевоенные годы стало очевидно, что колониальные державы не примирились с потерей владений в Азии. Они развязали интервенцию в Корею и Индокитае, предприняли агрессию против Сирии, Ливана и ряда других арабских государств в надежде повернуть вспять колесо истории. Были созданы военные блоки СЕАТО, СЕНТО и АНЗЮС. Их организаторы объявляли, что действуют в интересах «коллективной» защиты мира в Азии. Однако это было не чем иным, как спекуляцией на стремлении азиатских государств общими усилиями добиваться регионального сотрудничества и безопасности. На деле речь шла о преднамеренной попытке усилить и увековечить раскол и разобщенность в Азии.

Империалистическое вмешательство вызвало решительное осуждение и отпор со стороны независимых азиатских государств. При этом они неизменно опирались на действенную поддержку СССР и других социалистических стран. Как и ранее, СССР ставил во главу угла коллективную защиту мира в Азии, и эта позиция полностью поддерживалась независимыми азиатскими государствами. В совместном советско-бирманском заявлении 7 декабря 1955 г. указывалось, что «укрепление международного мира и обеспечение для народов уверенности в их будущем могут быть достигнуты не путем создания блоков, а лишь совместными и коллективными усилиями всех народов»¹⁸. В этом же духе было выдержано и советско-индийское совместное заявление от 14 декабря 1955 г. «Мир и подлинная безопасность народов,— отмечалось в нем,— могут быть обеспечены только путем коллективных усилий государств»¹⁹.

Развертывая борьбу за международную безопасность, СССР неизменно включал Азию в число тех регионов, где в наибольшей мере требовалось отразить угрозу сил агрессии и войны. В резолюции XX съезда КПСС проблема обеспечения коллективной безопасности в Азии была поставлена в один ряд с другими первостепенными международными вопросами, решение которых заложило бы основу для прочного и длительного мира²⁰. Важность создания коллективной безопасности в Азии подчеркивалась и в последующих советских внешнеполитических документах.

Курс на коллективную безопасность в Азии, предложенный СССР, полностью поддерживался социалистическими странами, другими миролюбивыми государствами. В то время в общем строю со странами социализма шло и китайское руководство. В совместном советско-китайском

¹⁷ «New Age», 29.IV.1972.

¹⁸ «Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств». М., 1967, стр. 60.

¹⁹ Там же, стр. 165.

²⁰ См. «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». М., 1956, стр. 412.

заявлении 18 января 1957 г. указывалось: «Обе стороны считают, что все замкнутые военные группировки должны быть заменены системой коллективного мира и коллективной безопасности»²¹. Правительство КНР само тогда высказывалось в пользу создания зоны мира в Азии, заключения коллективного пакта мира между странами Азии и бассейна Тихого океана, включая США.

Однако после разрыва пекинского руководства с классовой марксистско-ленинской позицией и перехода к проведению откровенно гегемонистской политики его действия в Азии создали новую преграду на пути к сотрудничеству и безопасности. Для достижения своих целей пекинские лидеры пошли на провоцирование пограничных конфликтов с соседями, особенно с Индией, на организацию с помощью пропекинской агентуры провокаций в Бирме, Непале, Камбодже и других азиатских странах. С особой силой китайское руководство начало разжигать антисоветизм, видя в первом в мире социалистическом государстве основную преграду для своих великодержавных амбиций.

Создавшимся положением не преминули воспользоваться империалисты, увидевшие в маоистах своего фактического сообщника. Как явствует из получивших гласность секретных материалов Пентагона, «китайский элемент» начал фигурировать в них как один из важнейших начиная с 1964 г., когда американская военщина приступила к подготовке прямой агрессии против ДРВ. В этих документах отмечалось, что США считают для себя «стратегически выгодной» раскольническую роль, которую стали играть руководители КНР в мировом коммунистическом и национально-освободительном движении.

Пекинское руководство ради достижения узкокорыстных целей взяло на себя, таким образом, тяжелую ответственность за создание условий для активизации действий империалистов, для перехода их на ряде участков, и прежде всего в Индокитае, в контрнаступление против мирового революционного движения и сил национального освобождения.

Происки империализма и реакции, несмотря на всю их опасность, не в состоянии были оказать решающего воздействия на перспективы развития Азии. Как показывает жизнь, возможности врагов мира и свободы азиатских народов ограничены и в противоборстве с ними верх в конечном итоге берут силы национального освобождения, действующие совместно с мировым социализмом.

В условиях, когда обстановка в Азии начала претерпевать существенные изменения, особенно в связи с возобновлением войны в Индокитае, борьба за создание здесь коллективной безопасности вступила в новый этап. Исключительно важную роль в этом отношении сыграло выступление Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на международном Советании коммунистических и рабочих партий (1969 г.). «Жгучие проблемы современной международной обстановки, — подчеркнул глава делегации КПСС, — не заслоняют от нас задач более долговременных, а именно создания систем коллективной безопасности в тех частях земного шара, где концентрируется угроза развязывания новой мировой войны, развязывания вооруженных конфликтов. Такие системы — лучшая замена существующим военно-политическим группировкам... Мы думаем, что ход событий выдвигает в порядок дня и задачу создания системы коллективной безопасности в Азии»²².

Советская инициатива в кардинальном вопросе азиатской политики — обеспечении безопасности — раскрыла перед странами и народами Азии реальные перспективы мирного развития, укрепила их уверенность в возможности сделать блага прочного мира всеобщим достоянием на континенте.

²¹ «Советско-китайские отношения. 1917—1957». М., 1959, стр. 333.

²² Л. И. Брежнев. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М., 1973, стр. 191.

КОНСТРУКТИВНАЯ ПРОГРАММА

Предложение СССР о создании системы коллективной безопасности в Азии — яркое проявление активной конструктивной внешней политики КПСС и Советского государства. Существо этого предложения раскрыто в речи Л. И. Брежнева в Алма-Ате: «Почему мы выступаем в пользу коллективной безопасности в Азии? Потому, что мы стремимся исключить войны и вооруженные конфликты, империалистическую агрессию на азиатском континенте, хотим, чтобы каждой стране и народу были гарантированы условия для свободного развития и национального возрождения, чтобы в отношениях между азиатскими странами воцарился дух доверия и взаимопонимания»²³.

СССР не только намечает ясную и четкую цель налаживания надежной безопасности в Азии, но и показывает, как этого можно добиться. Путь к коллективной безопасности лежит через установление между государствами Азии таких взаимоотношений, которые строились бы на принципах мирного сосуществования и добрососедского сотрудничества.

Это прежде всего отказ от применения силы в отношениях между государствами, что является своего рода исходным пунктом усилий по обеспечению коллективной безопасности в Азии. Речь идет об отказе применения не только вооруженной, но и иной силы, включая политическую и экономическую, а также об отказе от применения угрозы силой. Без осуществления этого принципа немислимо исключить из жизни азиатских народов войны и давление как средство разрешения международных споров.

Азиатская безопасность, и тем более коллективная, не является самоцелью; она продиктована потребностью государств в обеспечении условий для уважения суверенитета, права каждого народа распоряжаться своей судьбой. СССР неизменно исходит из того, что суверенность и право народа распоряжаться своей судьбой не исчерпываются созданием самостоятельного государства и включают беспрепятственный выбор пути общественного, экономического и культурного развития.

С этим органически связано право народов на суверенное владение природными богатствами и осуществление социально-экономических преобразований. На собственном опыте молодые национальные государства Азии убеждаются в том, что политическая независимость может окатиться шаткой, если она не подкрепляется экономической самостоятельностью. Вот почему они широко используют теперь государственную власть для того, чтобы ограничить произвол иностранного капитала, вынудить его соглашаться с условиями, отвечающими принципу взаимной выгоды, а в случае необходимости прибегают к более радикальным методам воздействия вплоть до национализации иностранной собственности. Тем самым создаются благоприятные перспективы для проведения экономических и социальных реформ внутри молодых независимых государств.

Для сохранения мира и правопорядка в Азии важно также строгое соблюдение принципа неприкосновенности границ. Нынешняя Азия — это совокупность государств с исторически сложившимися рубежами. Между некоторыми из азиатских стран существуют территориальные споры, которые являются, как правило, наследием колониального прошлого и устранимы при наличии доброй воли заинтересованных сторон. В то же время серьезную угрозу миру в Азии представляют территориальные притязания гегемонистских сил. Для пресечения их экспансионизма особое значение приобретает осуществление принципа недопустимости аннексии территории путем агрессии.

С обеспечением свободного развития государств и народов тесно связано строгое соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела.

²³ Там же, стр. 571—572.

Его претворение в жизнь одновременно служит важным условием поддержания мира и неприменения силы, поскольку вмешательство во внутренние дела других государств чаще всего связано с той или иной формой использования силы или угрозы силой.

Важным принципом коллективной безопасности в Азии является мирное урегулирование всех международных споров. Азиатская действительность дает немало примеров того, какое значение имеет применение таких общепризнанных мирных средств, как переговоры, посредничество, добрые услуги, арбитраж. С их помощью было устранено большинство конфликтов и кризисных ситуаций. Успех мирного разрешения международных споров во многом зависит также от строгого выполнения обязательств, вытекающих из внешнеполитических договоров. Мало добиться соглашения по той или иной острой проблеме, нужно обеспечить его добросовестное соблюдение и в первую очередь всеми его участниками.

Народам всего мира необходима безопасность, чтобы сосредоточить основное внимание на своих насущных, жизненных потребностях, и Азия не является в этом отношении каким-то исключением. Поиск обеспечения безопасности неизменно связывается здесь с широким развитием экономического, научно-технического и культурного сотрудничества на основе полного равноправия и взаимной выгоды. Решение этой задачи ускоряет в то же время и становление взаимопонимания и доверия, без чего трудно рассчитывать на осуществление других принципов коллективной безопасности.

В предложениях СССР по созданию системы безопасности в Азии намечаются ключевые направления, на которых призваны объединить усилия государства и народы континента, заинтересованные в том, чтобы Азия жила по законам мира.

Выдвигая идею создания коллективной безопасности в Азии, СССР исходит из учета общих интересов народов этого континента, реальной действительности и из того, что объективно отвечает задаче общей нормализации обстановки, искоренения войн и вооруженных конфликтов между азиатскими государствами. Чем более широкий характер примет процесс перестройки межгосударственных отношений в этом районе на основе предложенных СССР принципов коллективной безопасности, тем полнее будет распространяться на весь азиатский континент сфера международной разрядки в интересах торжества идеи мирного сосуществования. К тому же широкое развитие экономических связей и других форм сотрудничества позволит подвести под азиатскую безопасность необходимую материальную базу.

СССР призывает строить безопасность и сотрудничество в Азии не на пустом месте. Принципы коллективной безопасности, предложенные Советским Союзом применительно к этой части мира, имеют под собой реальную почву. Часть из них закреплена в исторических решениях Бандунгской конференции стран Азии и Африки, другая — в международных документах и решениях, касающихся Азии. Хотя начала, на которых, по мнению Советского правительства, должна зиждиться азиатская коллективная безопасность, соответствуют принципам ООН, они их не повторяют, а углубляют. К тому же, как известно, не все азиатские государства являются членами ООН.

И, наконец, еще одно обстоятельство. Советская инициатива, будучи конкретной, оставляет в то же время широкий простор для коллективного творчества в таком важном деле, как налаживание безопасности в Азии общими усилиями.

Важным моментом для образования системы коллективной безопасности в Азии является неделимость мира, означающая органическую взаимосвязь всеобщей безопасности с безопасностью каждого отдельного государства. Над ее созданием призваны думать и работать все государства этого района, независимо от их величины и различий в обще-

ственном строе, ибо речь идет об обеспечении мирного будущего их народов. «Народы Азии,— отметил Л. И. Брежнев в речи на Всемирном конгрессе миролюбивых сил,— безусловно, нуждаются в прочном мире и конструктивном сотрудничестве не меньше, чем, скажем, народы Европы. Не будет, вероятно, ошибкой сказать, что в обстановке прочного мира и спокойного мирного труда в равной мере заинтересованы жители Токио и Ташкента, Ханоя и Тегерана, Пекина и Рангуна, Дели и Коломбо — сотни миллионов жителей крупнейшего континента нашей планеты»²⁴.

Со своей стороны СССР с самого начала выразил готовность и принимает участие в консультациях по всем вопросам, связанным с предложением о создании коллективной безопасности в Азии. Более того, вся практика взаимоотношений СССР с азиатскими государствами способствует созданию благоприятной атмосферы для активизации коллективных усилий в деле обеспечения безопасности на азиатской земле. Двусторонние договоры о дружбе и сотрудничестве, подписанные в последнее время СССР с рядом азиатских государств, закладывают основы зоны мира, вносят новое содержание в структуру международных отношений в Азии, без чего немислим успех планов налаживания безопасности и сотрудничества на коллективных началах. «Если принципы, положенные в основу индийско-советского договора,— делает вывод индийский еженедельник «Blitz»,— получают распространение во всей Азии, это в конечном счете повлечет за собой создание системы коллективной безопасности»²⁵.

ДЕЙСТВЕННЫЙ ФАКТОР ПОЛИТИКИ В АЗИИ

Советская инициатива в деле создания безопасности в Азии на коллективных началах уже сейчас превращается в действенный фактор международной жизни на этом континенте. Отношение к коллективной безопасности становится своего рода критерием, позволяющим отличить в Азии силы мира и свободы от сил агрессии и войны. В то время, как поборники коллективной безопасности стремятся к созданию в этом районе прочного мира и дружбы, их противники не мыслят нынешней и тем более будущей Азии без блокамонии, дальнейшего нагнетания напряженности, натравливания азиатских стран друг на друга. В результате политическая обстановка на континенте складывается не только из позитивных, но и теневых моментов.

Враги мира и свободы пытаются контратаковать в Азии. В октябре 1973 г. произошла четвертая за послевоенные годы вспышка очага напряженности, созданного на Ближнем Востоке по вине агрессивных кругов Израиля и их империалистических покровителей. Возобновление вооруженных действий в Западной Азии вновь продемонстрировало всем, какую опасность таит сохранение последствий израильской агрессии, упорное нежелание в Тель-Авиве считаться с законными правами арабских народов. Израильские агрессоры не остановились даже перед вероломным нарушением резолюций, принятых по предложению СССР и США Советом Безопасности ООН о немедленном прекращении огня и отводе войск на позиции, занимавшиеся ими 22 октября 1973 г.

Однако израильская военщина явно переоценила свои возможности. Военные действия развеяли миф о непобедимости вооруженных сил Израиля и показали возросшую силу арабских государств — жертв агрессии, их действительную солидарность. На практике была доказана также высокая эффективность сотрудничества арабских стран с СССР и социалистическим содружеством в целом.

²⁴ Л. И. Брежнев. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. М., 1973, стр. 26.

²⁵ «Blitz», 2.XII.1973.

Вместе с тем стало очевидным, насколько важна проделанная работа по разрядке международной напряженности. Не будь этого, конфликт на Ближнем Востоке мог бы приобрести гораздо более опасный характер, угрожающий всеобщему миру. Ясно и другое — именно нормализация отношений между СССР и США сделала возможными их совместные действия в октябре 1973 г., которые были поддержаны другими странами и привели к созыву международной конференции по Ближнему Востоку. Ее участники призваны добиться прочного мирного урегулирования. А для этого необходимо вернуть арабским государствам земли, захваченные Израилем в 1967 г., обеспечить законные права арабского народа Палестины и заложить прочный фундамент нормальных отношений между арабскими странами и государством Израиль.

Сложность обстановки в Азии усугубляется тем, что, помимо Ближнего Востока, центры конфликтов и военной опасности сохраняются и в других частях континента. Более того, новейшие заокеанские доктрины, вроде «равновесия сил», нацелены на то, чтобы сделать напряженность постоянным фактором азиатской политики. Американские специалисты по военным и политическим вопросам (Х. Болдуин, Ф. Грин, Р. Скалпино и др.) ратуют за создание в Азии «многостороннего баланса сил»²⁶. В опубликованной в феврале 1973 г. «Белой книге» английского правительства по вопросам обороны открыто объявляется, что успех переговоров, в том числе касающихся Азии, возможен лишь «с позиции силы».

В таком же направлении действует и нынешнее руководство КНР. Прекращение огня во Вьетнаме, пишет американский еженедельник «Newsweek», вызвало «полное изменение отношения Китая к американским вооруженным силам в Юго-Восточной Азии. Китайские дипломаты распространяют сообщения, что США должны сохранять свои военно-воздушные базы в Таиланде и седьмой флот в азиатских водах»²⁷.

Агрессивные империалистические круги предпринимают и другие провокационные шаги, рассчитанные на сохранение источников напряженности в Азии. Несмотря на очевидный кризис СЕАТО и других военных блоков, их руководители стремятся вдохнуть новую жизнь в них и представить эти типичные порождения политики «с позиции силы» как чуть ли не лучшее средство обеспечения мира в Азии.

Дополнительные возможности для гальванизации блоковой политики империалистические державы видят в использовании раскольнического курса нынешнего руководства КНР. Ради достижения своих узкокорыстных целей Пекин открыто выступает теперь в поддержку агрессивных военных блоков и смыкается тем самым со злейшими врагами сил национального освобождения. Дело дошло до того, что китайский министр иностранных дел Цзи Пэн-фэй, как сообщило агентство Ассошиэйтед Пресс, объявил во время пребывания в Иране в июне 1973 г. о необходимости борьбы с «подрывными действиями» в районе Персидского залива. Агентство отметило полное совпадение высказываний китайского министра с решениями состоявшейся в Тегеране незадолго до его приезда сессии совета военного блока СЕНТО²⁸. Раскрывая подоплеку этого «совпадения», влиятельная ливанская газета «Аль-Мухаррир» писала, что «Пекин солидарен с империалистической политикой в зоне Персидского залива в ущерб интересам арабских стран и национально-освободительных движений в этом районе»²⁹.

²⁶ R. A. Scalpino. *Asia and the Major Powers. Implications for the International Order.* Washington, 1972; H. W. Baldwin. *Strategy for Tomorrow.* New York, 1970; F. Green. *U. S. Policy and the Security of Asia.* New York — Toronto — London, 1968.

²⁷ «Newsweek», January 1973.

²⁸ См. «Правда», 21.VI.1973.

²⁹ «Аль-Мухаррир», 20.VI.1973.

Наряду с открытым вызовом делу мира и национальной свободы империалисты все чаще прибегают в Азии к более скрытым, обходным маневрам, чтобы помешать нормализации обстановки и налаживанию коллективной безопасности. Теперь они начинают ратовать за развитие регионального сотрудничества, особенно в области экономики, но таким образом, чтобы направить в русло блоковой политики азиатский регионализм.

Этот «регионализм наизнанку» проявляется в деятельности некоторых группировок, созданных в Азии под флагом развития экономического и культурного сотрудничества. Показательна в этом отношении и роль Азиатско-тихоокеанского совета (АЗПАК), созданного в 1966 г. Его членами стали Япония, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Таиланд, Филиппины, сайгонский и сеульский режимы, чанкайшистская клика. Налицо очевидное преобладание участников агрессивных военных блоков и военных договоров с империалистическими державами. Основатели Азиатско-тихоокеанского совета всячески подчеркивали свое намерение добиваться расширения экономического и культурного развития. Однако, хотя с момента появления на свет АЗПАК прошло свыше семи лет, его широкие рекламируемые задачи не были подкреплены ни одним сколько-нибудь существенным делом. В то же время заправила АЗПАК приложили немало усилий, чтобы превратить свое детище в типичную военно-политическую группировку.

Противники коллективной безопасности в Азии усиливают идеологическую борьбу, широко прибегают к прямой клевете, чтобы извратить существо советской инициативы. Этим целям служат попытки искусственно раздувать сложности азиатской действительности и на этом основании ставить под сомнение жизненность идеи коллективной безопасности в Азии. Так, например, английская газета «Guardian» в серии недавно опубликованных статей вещала, что советский план обеспечения коллективной безопасности якобы оказался «непригодным» из-за особенностей обстановки на азиатском континенте³⁰.

Нельзя не видеть явную тенденциозность подобных утверждений. Никто не отрицает, что сложность и специфика обстановки в Азии требует времени и значительных усилий для налаживания здесь безопасности на коллективных началах. Особое значение при этом приобретает доведение до конца мирного урегулирования во Вьетнаме и других странах Индокитая, ликвидация очага военной опасности, все еще сохраняющегося на Ближнем Востоке.

Однако учет такого рода обстоятельств не только не снимает, а, напротив, подчеркивает необходимость неотложных и объединенных усилий для обеспечения решающего сдвига в азиатских делах в сторону общей нормализации. По сообщению агентства Рейтер, 1 августа 1969 г. президент США Никсон во время первой после прихода к власти поездки по некоторым азиатским странам констатировал: «Из этой части мира будет исходить или величайший прогресс и, следовательно, мир... или величайшие разрушения, которые когда-либо переживал мир». В Вашингтоне не могут не учитывать, что отказ от конструктивного участия в решении назревших азиатских проблем сыграл в свое время роль бумеранга — для США, как известно, вторая мировая война началась именно в Азии.

СССР своими конкретными делами показывает, что он неизменно учитывает реальную обстановку в Азии. Предложенные СССР принципы для создания коллективной безопасности на этом континенте достаточно широки, чтобы выделить главную цель, и в то же время конкретны для принятия определенных мер по ее достижению.

Другой ход противников коллективной безопасности в Азии заключается в том, чтобы исказить смысл советской инициативы, представить

³⁰ «The Guardian», 27, 29.XI.1973.

ее как проявление чуть ли не «блоковых» целей СССР и «враждебности» его замыслов в отношении некоторых азиатских стран. Американский политический обозреватель Сульбергер объявляет, что речь идет-де о «создании азиатского блока, благоприятного для Кремля», стремлении «обойти Китай с южного фланга»³¹.

Антисоветскую клевету наиболее рьяно распространяют и в самом Пекине. Оттуда слышны заявления, что под флагом коллективной безопасности осуществляются, мол, попытки создать «новый антикитайский военный союз», вынудить азиатские страны «отказаться от своего суверенитета и независимости». По свидетельству пекинского корреспондента агентства Франс Пресс, премьер Государственного совета КНР Чжоу Энь-лай на встрече с находившейся в январе 1973 г. в Китае группой японских парламентариев сказал, что СССР будто бы стремится «подчинить нас с помощью своей идеи азиатской системы безопасности»³².

В предложениях СССР нет и не могло быть ничего такого, что вело бы к созданию «блока», направленного против какой-либо страны или группы стран. «Идея коллективной безопасности в Азии,— подчеркивает Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный,— не направлена против какого-либо государства. Ее назначение состоит исключительно в том, чтобы превратить Азию в континент мира и сотрудничества»³³. Коллективная безопасность в Азии в силу своей природы несовместима с гегемонистскими устремлениями. Двери ее открыты для всех азиатских государств, включая КНР.

Выше отмечалось, что до того, как начать отход от социалистических принципов во внешней политике, китайское руководство полностью подерживало СССР в создании коллективной безопасности в Азии. Очевидное отступничество Пекина, на этот раз в вопросе азиатской коллективной безопасности, служит наглядным свидетельством, что нынешних китайских лидеров с их великодержавными амбициями и территориальными притязаниями не устраивает курс на разрядку напряженности и установление прочного мира в Азии. Отсюда и проистекают подрывные действия Пекина, идущие вразрез с насущными интересами азиатских, в том числе китайского, народов.

Характерно и то, что пекинские политики и идеологи, всячески черня советскую инициативу и приписывая СССР несвойственные социалистическому государству мотивы, обходят стороной существо вопроса о создании системы коллективной безопасности в Азии, особенно ее принципы. Это «молчание» Пекина говорит само за себя. Выдвинутые СССР принципы построения безопасности в Азии на коллективных началах получают широкую поддержку. Китайское руководство, предававшее недавно анафеме многие из этих общепризнанных норм, теперь формально не отмежевывается от них. Поэтому, чем шире и решительнее становятся выступления азиатских стран за создание коллективной безопасности, тем больше это воздействует на поведение китайского руководства.

Происки сил, враждебных делу сплочения азиатских народов в борьбе за мир и сотрудничество, несомненно, затрудняют шаги по созданию коллективной безопасности в Азии. Однако политический климат на континенте, отражая общие изменения на международной арене, все больше определяется силами мира, социализма и демократии, что создает реальные возможности объединить действия азиатских государств и «помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира»³⁴. Прорыв фронта поборников «холодной войны» и проведение в Европе совещания по вопросам безопасности и сотрудничества, ширящееся признание принципов

³¹ «The New York Times», 7.V.1972.

³² «Советская Россия», 10.VIII.1973.

³³ «Правда», 13.IV.1972.

³⁴ В. И. Лени н. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 16.

мирного сосуществования в качестве нормы отношений государств с различным социальным строем — все это во многом стимулирует и подкрепляет усилия азиатских стран, действующих с позиций коллективной защиты мира. Видные индийские ученые Д. Каушик и С. Пиртхум в работе «На пути к коллективной безопасности в Азии» справедливо отмечают, что «улучшение международного климата, в результате главным образом нормализации советско-американских отношений, создает благоприятные условия для реализации идеи коллективной безопасности в Азии»³⁵.

Вместе с СССР за создание коллективной безопасности в Азии решительно выступают другие социалистические государства. «В последние годы,— подчеркивает Первый секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии Ю. Цеденбал,— все настойчивее звучат голоса в пользу идеи коллективной безопасности в Азии, выдвинутой Советским Союзом. МНР, будучи азиатской социалистической страной, выступает за создание надежной системы безопасности в Азии... Мы выражаем глубокое убеждение, что, всесторонне развивая и укрепляя дружественное сотрудничество между собой и прилагая совместные усилия, направленные на поддержание мира и спокойствия на азиатском континенте, страны и народы смогут создать надежную и прочную систему безопасности и сотрудничества»³⁶. В коммюнике, опубликованном 19 июня 1973 г. по случаю окончания переговоров партийно-правительственных делегаций Монгольской Народной Республики и Чехословацкой Социалистической Республики, отмечается: «Делегации констатировали, что создание системы коллективной безопасности в Азии становится весьма актуальным, и выразили свою поддержку усилиям азиатских государств, направленным на обеспечение мира и безопасности в этом районе»³⁷. Состоявшийся 17—19 июля 1973 г. пленум Болгарской коммунистической партии специально подчеркнул, что БКП и весь болгарский народ выступают за создание системы коллективной безопасности в Азии³⁸.

Свою приверженность делу коллективной защиты мира в Азии демонстрирует Индия, играющая особую роль в формировании судеб континента. В совместной советско-индийской декларации, подписанной по завершении визита Л. И. Брежнева в Индию, обе стороны подчеркнули значение совместных усилий всех стран Азии в укреплении мира и стабильности в этом районе, важность развития отношений между всеми государствами на базе таких принципов, как отказ от применения силы, уважение суверенитета и неприкосновенности границ, невмешательство во внутренние дела, широкое развитие экономического и иного сотрудничества на основе полного равноправия и взаимной выгоды³⁹. Национальный совет Коммунистической партии Индии на сессии, проходившей в Дели 2—5 декабря 1973 г., принял политическую резолюцию, в которой дается высокая оценка результатов визита в Индию Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева: «Принципы, рассматриваемые в Декларации как основа мира и стабильности в Азии, выражают суть того, к чему стремятся прогрессивные круги азиатского континента в целях создания системы коллективной безопасности в этом районе»⁴⁰.

Солидарность других азиатских государств с СССР в создании коллективной безопасности находит свое выражение в совместных документах, подписанных ими с Советской страной. Так, в советско-иранском коммюнике, опубликованном 13 августа 1973 г. в связи с окончанием ви-

³⁵ D. Kaushik, S. Peerthum. *Towards Collective Security in Asia*. Bombay — Calcutta — New Delhi, 1973, p. 23.

³⁶ «Советская Россия», 29.VI.1972.

³⁷ «Rudé právo», 19.VI.1973.

³⁸ «Работническо дело», 20.VII.1973.

³⁹ «Правда», 1.XII.1973.

⁴⁰ «New Age», 9.XII.1973.

зита в СССР премьер-министра Ирана Ховейды, отмечается: «Стороны, учитывая необходимость совместных усилий и сотрудничества всех азиатских стран в деле обеспечения мира и безопасности на азиатском континенте... выразили намерение содействовать осуществлению идеи создания системы коллективной безопасности в Азии таким образом, чтобы она охватывала все страны этого континента»⁴¹.

Независимые государства Азии связывают с обеспечением коллективной безопасности успех своих стремлений создать непреодолимую преграду против империалистического вмешательства в их внутренние дела, против посягательств извне на неотъемлемое право народов самим решать собственную судьбу. Борьба за распространение на всю Азию сферы международной разрядки открывает новые возможности для активизации деятельности неприсоединившихся стран, всех азиатских государств, стремящихся к коренному оздоровлению политической атмосферы на континенте.

Позитивные сдвиги в пользу мира не снимают остроты социальных противоречий и отнюдь не затуманивают проблемы, стоящие перед национально-освободительным движением в Азии. Вместе с тем теперь создаются более благоприятные условия для активизации и успешных действий сил национального освобождения и социального прогресса. В поддержку создания коллективной безопасности в Азии решительно высказался II съезд Коммунистической партии Бангладеш, проходивший в декабре 1973 г. в Дакке, аналогичные решения приняты руководством компартий Индии, Шри Ланка и других азиатских стран. Делегации коммунистических партий Японии и Франции подчеркнули в совместном коммюнике, что «как в Европе, так и в Азии для обеспечения мира на каждом континенте и во всем мире необходимо добиваться одновременного роспуска военных блоков и создать подлинную систему коллективной безопасности»⁴².

Создание коллективной безопасности в Азии активно поддерживают и общественные силы. Проходившая в феврале 1973 г. сессия исполнительного комитета Организации солидарности народов Азии и Африки выступила за установление мира в Азии на основе системы коллективной безопасности. Значительное внимание этой ключевой проблеме азиатской политики уделила II конференция женщин стран Азии и Африки, состоявшаяся в августе 1972 г. в Улан-Баторе. Вместе с советской делегацией в поддержку предложения о коллективной безопасности в Азии голосовали представительницы Демократической Республики Вьетнам, Временного Революционного правительства Южного Вьетнама, Корейской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Индии, Японии и остальные участницы этого международного форума.

Значительный вклад в решение задачи создания коллективной безопасности сделала Международная конференция за безопасность и сотрудничество в Азии, состоявшаяся в апреле 1973 г. в столице Бангладеш Дакке. Принимавшие участие в ее работе делегации из 26 стран, в том числе из СССР, призвали все азиатские государства и народы объединить усилия в осуществлении политики сотрудничества и обеспечения безопасности на континенте. «Международная конференция в Дакке,— отметил секретарь Всемирного Совета Мира Ом Пракаш Паливал,— наглядно продемонстрировала, что миролюбивые силы Азии стремятся к созданию системы коллективной безопасности в этом районе. Такая система откроет новую эру в отношениях между народами Азии».

Новый импульс разворачиванию движения за обеспечение коллективной безопасности в Азии дадут решения Всемирного конгресса миролю-

⁴¹ «Правда», 13.VIII.1973.

⁴² «L'Humanité», 13.VIII.1973.

бывых сил, проходившего в октябре 1973 г. в Москве. В принятом на нем коммюнике «За международную безопасность и разоружение, за национальную независимость, сотрудничество и мир» содержится призыв к правительствам и общественным силам стран Азии согласовать подход к проблемам мира и безопасности на континенте. В этой связи участники конгресса особо высказались в поддержку политики создания системы коллективной безопасности в Азии, которая, по их мнению, «должна основываться на принципах мирного сосуществования, развивая дух Бандунга»⁴³.

Активное выступление СССР с позиций коллективной защиты мира в Азии оказывает непосредственное воздействие на разработку в странах района концепций национальной и региональной безопасности. Выдвигаемые в этой связи предложения, различные по своему содержанию и географической привязке, строятся в основном на той же основе, что и советская инициатива, и прежде всего на принципах неприменения силы при решении спорных вопросов, уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела. Говоря о предложении участников Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) сделать этот район зоной мира, свободы и нейтралитета, премьер-министр Малайзии Разак указал, что оно во многом созвучно советской идее коллективной безопасности в Азии⁴⁴.

Даже в странах Азии, которые состоят в военных союзах, усиливается теперь понимание роли обеспечения безопасности на континенте на иных, неблоковых основах. В Таиланде заместитель премьер-министра Сукит Нимманхемин назвал СЕАТО «нестественным образованием» и высказался за то, чтобы изучить новые подходы к достижению безопасности в Азии⁴⁵.

Некоторые азиатские страны порвали с военно-политическими группировками. Пакистан вышел из СЕАТО, а Малайзия — из АЗПАК. Другие участники этих блоков воздерживаются от участия в их мероприятиях, и прежде всего военного характера. Это привело к тому, что в 1973 г. руководители СЕАТО и АЗПАК оказались вынужденными отложить на «неопределенный срок» очередные сессии, проводящиеся обычно на уровне министров иностранных дел стран-участниц. Налицо тенденция к омертвлению военно-политических союзов в Азии. Сама жизнь демонстрирует, что не этим блокам, а коллективной безопасности принадлежит будущее.

Призыв к коллективной безопасности звучит теперь во всех частях азиатского континента, пробуждая к активным действиям в защиту мира широкие массы и заглушая голоса поборников агрессии и раскола. «Западные державы, — отмечала цейлонская газета «Sun», — стараются убедить азиатские страны, будто их безопасность может быть гарантирована не иначе, как в рамках военных блоков. Но интересам народов чужды такие альянсы, а предлагаемая система безопасности как раз и хороша тем, что покончила бы с ними раз и навсегда. Азия ныне — самое горячее место планеты и потому нужно как можно скорее приступить к серьезному обсуждению проблемы коллективной безопасности»⁴⁶.

На примере борьбы СССР за безопасность в Азии народы мира убеждаются в том, что Советское государство неизменно отстаивает принципы мирного сосуществования, определенные В. И. Лениным. «Мы вполне рассчитываем, — говорил он, — на мирные чувства не только рабочих и крестьян..., но и громадной части благоразумных представителей буржуазии и правительств»⁴⁷.

⁴³ «Правда», 3.XI.1973.

⁴⁴ См. «Советская Россия», 10.VIII.1973.

⁴⁵ «Bangkok Post», 7.XI.1973.

⁴⁶ См. «За рубежом», 2.VI.1972, стр. 14.

⁴⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 287.

В истории Азии было немало примеров, когда совместные действия стран этого региона приводили на отдельных участках к прекращению вооруженных столкновений и расчищали дорогу к миру. Теперь, когда на азиатском континенте, как и во всем мире, развитие событий определяется силами социализма, национального освобождения, мира и демократии, становится реальным успех борьбы за то, чтобы вся Азия жила по законам мира. Чем шире и монолитнее будет фронт сторонников коллективной безопасности здесь, тем скорее установятся в этом районе прочный мир и отношения добрососедства, тем весомее будет вклад азиатских государств в укрепление международной безопасности.

СССР стремится всемерно содействовать налаживанию доброго сотрудничества и установлению надежной безопасности на азиатской земле. Это полностью отвечает целям Программы мира, за реализацию которой СССР ведет активную борьбу на международной арене. Как заявил Л. И. Брежнев в речи на XV съезде советских профсоюзов, «Советский Союз выступал и выступает за развитие самых добрых отношений с азиатскими государствами. Мы видим свою цель в том, чтобы содействовать укреплению мира в Азии, помогать прогрессивным силам Азии вести борьбу с империализмом и всеми вариантами колониализма»⁴⁸. Совместными усилиями всех азиатских стран коллективная безопасность в этом регионе должна быть создана в интересах всех ее народов, в интересах всеобщего мира.

⁴⁸ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 3. М., 1972, стр. 492.